

Шуайшуай с наслаждением уплетал кусок торта «Чёрный лес», а Лун Жуй, уставившись в окно, пребывал в задумчивости. Они были людьми из разных миров: Шуайшуай, ещё не искушённый жизнью, всё ещё питал к ней радужные иллюзии, тогда как Лун Жуй, давно вращающийся в этих кругах, ко многому относился философски, порой даже с лёгким высокомерием человека, считающего, что вокруг все пьяны, и лишь он один сохраняет ясность ума.

— Эй, о чём ты вообще думаешь? — я помахал рукой перед лицом Лун Жуя. — Я позвал тебя сюда, чтобы развеяться, а ты весь день ходишь с таким видом, будто на твоих плечах лежит весь мир. Смотреть тошно.

Лун Жуй едва заметно улыбнулся и затушил окурок в пепельнице. Мужчина может курить так часто лишь по двум причинам: либо хочет казаться крутым, либо чем-то сильно встревожен. Сейчас было очевидно второе.

— Давай лучше о тебе. Чем это место так хорошо, что ты притащил нас сюда? — Лун Жуй обвёл взглядом кафе, которое когда-то принадлежало Цяо Эньтуну. — Говори, здесь с тобой что-то связано?

Заметив моё изумление, он добавил с лёгкой усмешкой:

— Я достаточно хорошо знаю Сяо Хайяна. Без особой причины ты бы не привязался к какому-то месту, словно фетишист.

Я неловко улыбнулся и вкратце рассказал об отношениях с Цяо Эньтуном. По правде говоря, всё было как у многих в нашей среде: познакомились в приложении, встретились в реальности, поняли, что оба — в «нашем» вкусе, и начали отношения, где о чувствах вслух не говорили, но в душе всё было по-настоящему.

Цяо Эньтун был выпускником художественного вуза, и это кафе было для него одновременно и делом, и отдушиной. Я же тщательно скрывал от него, что работаю мальчиком по вызову, не хотел, чтобы он смотрел на меня свысока. Время, проведённое с ним, было простым и счастливым. Он не коснулся меня даже пальцем. Рядом с ним я многому научился и на многое стал смотреть иначе.

Как и любой из нас, я мечтал отдать себя тому, кто по-настоящему меня полюбит, и кому я отвечу тем же. Я несколько раз предлагал Цяо Эньтуну съехаться. Тогда я уже решил: если он согласится, я завяжу с прошлым. За эти годы я скопил достаточно денег, чтобы мы могли безбедно жить долгое время. Но, к моему удивлению, он всегда отказывал, а причина была проста: ещё не время.

Я не понимал, что он имеет в виду, и одно время даже подозревал, что он либо натурал, либо у него есть какие-то невысказанные проблемы интимного характера. Но мысли мои были просты: если человек, которого я люблю, говорит, что время ещё не пришло, значит, я буду ждать. Столько, сколько потребуется.

Надо признать, Цяо Энътун отличался от всех, кого я знал. Он полностью отгородился от нашей тусовки. Начав встречаться со мной, он даже удалил приложение. Что уж говорить о знаменитых клубах вроде «Минлю» или «Цзюньцзайлай» — он туда ни ногой. С другой стороны, мне не нужно было бояться встретить его там и разрушить тот образ невинности, который я старался поддерживать в его глазах.

В те времена я каждый день приходил в эту кофейню, садился у окна, пил горячий чай «Эрл Грей» и украдкой наблюдал за любимым парнем. Глупо, конечно, но мне это приносило огромное удовольствие. Всё это спокойствие рухнуло в один миг.

Обычный выходной. Я выступал на сцене «Цзюньцзайлай» вместе с парнями из «Минлю». Никто не ожидал, что именно в этот момент туда зайдёт Цяо Энътун с компанией друзей. Увидев меня, он будто окаменел. Простоял так несколько минут, а потом, закрыв лицо руками, выбежал из клуба.

В ту ночь я оборвал его телефон, но он молчал. А когда на следующий день я примчался в кофейню, на двери уже висела табличка об аренде. С того дня я потерял его навсегда. И с того же дня я больше не выходил на сцену «Цзюньцзайлай».

Когда я закончил, реакция Шуайшуая и Лун Жуя была совершенно разной. Шуайшуай по-детски спросил, почему я не попытаюсь его найти — в его представлении быть с Цяо Энътунем было единственно верным решением. Лун Жуй же молчал, вероятно, потому что хотел сказать что-то резкое, но не решался.

Мой взгляд снова упал на стойку, где по-прежнему лежала та самая открытка. Лицзян — легендарное, прекрасное место. Если захочу, могу прямо сейчас купить билет и полететь туда, прямо в гостевой дом, которым управляет Цяо Энътун. Но какой в этом смысл? Как я объясню ему всё, что было раньше?

Мир развлечений — это пучина. Моё прошлое в качестве мальчика по вызову оставило на мне глубокий след. Цяо Энътун — чистый парень, он просто не сможет принять моё разбитое прошлое.

— Хайян, если хочешь услышать ложь, я промолчу, чтобы не злить тебя, — Лун Жуй серьёзно посмотрел на меня. — Но если хочешь правду, дам совет: не ищи этого парня, даже не думай о нём. Так будет лучше и для тебя, и для него.

Сначала я разозлился, но через минуту остыл и понял, что он прав.

— Ты прав. Цяо Энътуну нужна тихая, спокойная жизнь. А я другой, мне нужен этот драйв, постоянное кружение среди разных мужчин, — я прикурил «Мальборо» и медленно затянулся. — Не ищу вечности, довольствуюсь тем, что было. Наверное, отпустить — это и есть настоящая любовь.

Я хотел было продолжить свои философские рассуждения, но телефон резко зазвонил. Выпустив кольцо дыма, я взглянул на экран — снова Чэнь Цзэюй.

— Алло, я слушаю, — ответил я ленивым тоном.

— Ты свободен сейчас? — голос Чэнь Цзэюя в трубке звучал жестковато. — Я в отеле Уолдорф-Астория, приезжай.

Я невольно покосился на Шуайшуая и Лун Жуя, затем встал и вышел из кафе.

— Прямо сейчас? — я нахмурился. — Мы же только утром расстались, зачем снова видеться?

— Приезжай. Я хочу тебя видеть, — в его голосе не допускалось возражений. — И ещё есть важное дело, которое нужно обсудить лично.

<http://bllate.org/book/20546/2051713>